

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© 2015

И.П. Калашникова, магистрант кафедры «Гражданское право и процесс»
А.Н. Федорова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье дается характеристика нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы защиты прав несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: государственная семейная политика, Всеобщая декларация прав человека, Хартия прав ребенка, Конвенция «О правах ребенка».

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение и повышение качества жизни семьи. По мнению Н.С. Шерстневой, цель государственной семейной политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышении качества жизни [1, с. 74]. Среди принципов, в соответствии с которыми регулируются семейные отношения, законодатель в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ [2] называет приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех ее членов. Поскольку семья является его основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе, государству, общественным учреждениям следует прилагать усилия для сохранения целостности семьи. Общество обязано оказывать семье помощь в обеспечении ухода за детьми и их защиты и в укреплении их физического и психического здоровья. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые 14 декабря 1990 г. [3], устанавливают в п. 13, что правительствам следует выработать политику, способствующую воспитанию детей в условиях стабильной и благополучной семьи. Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги.

В подтверждение того, что семья представляет собой важный социальный институт в государстве, Конституция РФ провозгласила в ст. 38: «Материнство, детство, семья находятся под защитой государства». В соответствии с этим конституционным принципом выстраивается государственная политика в отношении семьи, и прежде всего несовершеннолетних. Таким образом, государственная семейная политика является частью государственной социальной политики.

Российские ученые правовой основой социальной политики РФ в отношении несовершеннолетних прежде всего называют Конвенцию ООН «О правах ребенка» 1989 г. [4]. Далее следует ст. 38 Конституции РФ и два Федеральных закона – Закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5] и Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» [6].

Однако указанный перечень представляется неполным. Также вопросам защиты прав несовершеннолетних посвящены Пекинские правила 1985 г. [7] и Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г. Важнейшим международно-правовым актом в указанной сфере явля-

ется Декларация прав ребенка [8], которая была принята 30 годами раньше Конвенции ООН «О правах ребенка».

В преамбуле Декларации, провозглашенной Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., значится, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и защите, включая надлежащую правовую защиту, а человечество обязано давать лучшее, что оно имеет. Эта Декларация была провозглашена с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. С этого момента 20 ноября считается Днем прав ребенка.

Предшественницей Декларации прав ребенка являлась Хартия прав ребенка, которая 24 сентября 1924 г. была принята Генеральной Ассамблеей Лиги Наций и стала известной как Женевская декларация прав ребенка. Ее историческое значение состоит в том, что она стала первым международно-правовым актом по охране прав и интересов детей. Хартия подчеркивала, что забота о детях и их защита более не являются исключительной обязанностью семьи и даже отдельного государства. Все человечество должно заботиться о защите детства. Именно Хартией впервые было сформулировано четыре принципа, положенных в основу международно-правовой защиты детей:

1) ребенку должна предоставляться возможность нормального развития (материального и духовного). Голодный ребенок должен быть накормлен, больному ребенку должен быть предоставлен уход, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным детям должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования;

2) ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии;

3) ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, но он должен быть огражден от всех форм эксплуатации;

4) ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения [9, с. 16].

Эти важные для мирового сообщества принципы находят свое выражение и в современных национальных законодательствах. Так, например, реализуя эти принципы, российский законодатель закрепил в Семейном кодексе РФ среди основных начал семейного законодательства принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (п. 3 ст. 1). Правовой институт осуществления и защиты семейных прав содержит норму права – п. 1 ст. 8 СК, предусматривающую, что защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, государственными органами, в т. ч. органами опеки и попечительства. На защиту прав несовершеннолетних детей направлена и норма права – ст. 21, предусматривающая в п. 1, что при наличии у разводящихся супругов несовершеннолетних детей расторжение брака производится в судебном порядке [10, с. 34]. Далее, в интересах де-

тей российским законодательством предусматривается, что разводящиеся супруги, решая жизненно важные для несовершеннолетних детей вопросы, вправе заключить следующие семейно-правовые договоры о детях:

а) соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети;

б) алиментный договор – соглашение супругов о порядке выплаты средств на содержание детей.

В дальнейшем механизм защиты несовершеннолетних детей работает следующим образом: п. 1 ст. 23 СК устанавливает право супругов представить на рассмотрение суда соглашение о детях (этим понятием охватываются два названных нами семейно-правовых договора). При отсутствии такого соглашения либо в случае если соглашение нарушает интересы детей, суд принимает меры к защите их прав, он обязан в соответствии с п. 2 ст. 24 СК определить:

а) с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода;

б) с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на содержание детей.

Таким образом, делает правильный вывод Е.А. Чефранова, суд обязан решить вопросы воспитания и содержания детей независимо от наличия спора и предъявления соответствующих требований [11, с. 32].

Установленная российским законодательством обязанность суда направлена, прежде всего, на защиту прав несовершеннолетних в семейно-правовой сфере. Это тот редкий случай, когда суду предоставлено право выйти за пределы исковых требований. Мировой судья, установив, что у супругов имеются общие несовершеннолетние дети, ни в коем случае не должен ограничиваться вынесением решения о расторжении брака между супругами, оставив без внимания вопросы о месте проживания и содержания ребенка. Мировой судья должен выявить наличие и содержание соглашений, достигнутых родителями по этим вопросам. Только убедившись в отсутствии спора и достижении соглашения, обеспечивающего соблюдение прав ребенка, мировой судья вправе вынести решение о расторжении брака. «Таков подлинный смысл закона, направленного на защиту интересов ребенка как наиболее слабого, уязвимо-го участника семейных правоотношений», – не без оснований считают С.Ю. Чашкова и Е.А. Чефранова [12, с. 47].

Следует отметить, что Женевская декларация прав ребенка 1924 г. в связи с распадом Лиги Наций в 1946 г. потеряла свою юридическую силу, но, несмотря на это, она сыграла свою важную историческую роль в формировании правовых основ защиты несовершеннолетних.

Впоследствии в 1948 г. ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека [13], в которой было провозглашено, что все дети имеют право на особое попечение и помощь. Данный принцип – это развитие принципов Хартии прав ребенка. Это же можно отметить в отношении правовых положений Декларации прав ребенка. Несмотря на важность, гуманность принципов, провозглашенных Хартией прав ребенка 1924 г. и Декларацией прав ребенка 1959 г., несмотря на оказанное значительное влияние на социальную политику государств во всем мире, указанные международные акты носили только рекомендательный характер. В дальнейшем защита прав ребенка, его право на защиту семьей, защиту его в случае распада семьи нашли свое закрепление в первом международном обязывающем правовом акте в области прав человека – Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН [14].

Многие исследователи считают, что особенность положения ребенка происходит из его незащитности. С этим трудно не согласиться. «В период перехода к рыночной экономике, сопровождающийся расслоением нашего российского общества на два социально-противоположных класса – богатых и бедных, не может

не обращать на себя внимания падение социально-нравственных устоев современной семьи, когда даже родители детей из благополучных семей, стремясь обеспечить естественные потребности членов семьи, уделяют все меньше времени воспитанию и обучению детей и подростков, недостаточно следят за состоянием их здоровья», – отмечает Е.М. Никитина [10, с. 21].

В этой связи следует обратить внимание на принцип 2 Декларации прав ребенка 1959 г., который гласит: «Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка». Важность и значение данного положения трудно переоценить. Значение Декларации прав ребенка 1959 г. как раз и состоит в том, что в ней впервые был закреплен принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Спустя три десятилетия Конвенция «О правах ребенка» 1989 г. вновь подчеркивает, что дети имеют право на особую заботу и помощь. В преамбуле к Конвенции указывается, что семья как основная ячейка общества является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, ей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие с тем, чтобы семья могла полностью возложить на себя обязанности по воспитанию детей, тем самым исключив из жизни ребенка правонарушения [15, с. 34]. На уровне российского национального законодательства государственный интерес в регулировании семейных отношений выражен в ст. 7 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства.

В строении правовой основы социальной политики государства в отношении несовершеннолетних большое значение имеют Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г., и необходимо отметить, что они главное внимание уделили порядку применения ранних превентивных и защитных мер к несовершеннолетним. Они направлены на развитие совместными усилиями позитивной роли различных социальных учреждений, включая семью, систему образования, средства массовой информации и общину, а также самих молодых людей. Нам представляется значимым, что Эр-Риядские руководящие принципы подчеркнули, что залогом предупреждения правонарушений несовершеннолетних является обеспечение благополучия, развития прав и интересов всех молодых людей.

В российском обществе, как отмечает В.И. Абрамов, постепенно формируется адекватное отношение к проблемам прав детей, намечается ответственная государственная политика, это значит, что наступил поворот национального самосознания к проблемам прав ребенка [16, с. 84]. Автор делает оптимистический прогноз и заключает, что этот процесс не просто начался, а приобретает благоприятный характер.

Подтверждением признания государством значимости проблемы детей и семьи является разработка в России Национального плана действий в интересах детей [17]. Так, в качестве базовой ценности для Основных положений Концепции разработки и реализации в России Национального плана действий в интересах детей признается ребенок как субъект, которому предстоит жить, обеспечивая в будущем жизнедеятельность, продолжение человеческого рода и общественное развитие, а также его семья как основной и ключевой институт общества, обеспечивающий его рождение, воспитание, жизнедеятельность и развитие [18, с. 54].

Государственно-правовая политика в отношении несовершеннолетних должна совершенствоваться в

соответствии с принципами: гуманизма и социальной справедливости; комплексного подхода; приоритетного значения профилактической работы; дифференцированного воздействия и альтернативного наказания несовершеннолетних правонарушителей. В правовой литературе гуманизм называют основной чертой философии ювенальной юстиции, а в числе основных принципов ювенальной юстиции также прежде всего указывают на гуманизм и индивидуализацию.

Человеческая цивилизация еще в начале XX в. признала, что наиболее благоприятной атмосферой для выживания, защиты прав и развития ребенка является его родная биологическая семья. Но нередко случается, что именно в семье происходят события, которые нарушают права ребенка. Это может быть как физическое, так и психическое, а также духовно-интеллектуальное насилие. Государство призвано защищать детей от произвола семьи, жестокого обращения с ними. С этой целью в Уголовном кодексе РФ введена ст. 156. Ответственность по ней наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, за жестокое обращение с детьми.

Однако Н.Н. Тарусина отмечает, что «свойства (особенности) регулятивного и охранительного семейного правоотношения, социальная ценность субъективного семейного права или интереса предопределять (или, по крайней мере, должны предопределять) гражданско-процессуальную форму рассмотрения и разрешения семейно-правового конфликта» [19, с. 28].

Важной гарантией защиты прав детей, предусмотренной семейным законодательством, является положение о том, что по общему правилу на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется (ст. 9 СК). Исключения составляют лишь случаи, указанные законодателем в специальных нормах СК. Согласно п. 2 ст. 107 СК алименты присуждаются с момента обращения в суд, но они могут быть взысканы судом за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты. Это не следует считать сроком исковой давности, т. к. на алиментные обязательства исковая давность не распространяется. Напротив, п. 7 ст. 38 СК устанавливает трехлетний срок исковой давности по требованиям о разделе имущества супругов при расторжении брака.

Из названных категорий гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений, по двум: определение порядка общения с ребенком и определение места жительства ребенка – возможна договорная форма рассмотрения и разрешения семейно-правового конфликта. Так, российский законодатель, расширяя диспозитивные начала в семейном законодательстве, предоставляет участникам семейного права заключать различные семейно-правовые договоры. Например, п. 1 ст. 66 СК – право на общение с ребенком родителя, проживающего отдельно от него. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. В соответствии с п. 2 ст. 66 СК родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Второй семейно-правовой договор – об определении места жительства. Такой договор – соглашение – родители, на наш взгляд, могут заключить не только при расторжении брака, как это указано законодателем в п. 1 ст. 24 СК, но и в период брака, когда по каким-либо причинам им приходится проживать раздельно. В таком случае супругам необходимо решать вопрос об определении места жительства их ребенка. Требования

к супругам проживать совместно действующее законодательство не устанавливает. Кроме того, п. 1 ст. 27 Конституции РФ устанавливает: «Каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Брак не приводит к снижению их конституционных прав. В семейном законодательстве также в ст. 31 СК, предусматривающей равенство супругов в семье, устанавливается свобода каждого из супругов в выборе мест проживания и жительства. Считая возможным заключение договора об определении места жительства ребенка, в том числе и в период брака супругов, мы исходим из реальной необходимости такого договорного регулирования семейных отношений в изменившихся социально-экономических условиях российского общества и из принципа «что не запрещено, то разрешено». Главное, чтобы родители при заключении такого договора прежде всего исходили из интересов ребенка.

Примечательно, что наметилась тенденция к росту количества дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних. В 2010 г. было рассмотрено уже в 2,5 раза дел больше по сравнению с предыдущим годом. С одной стороны, можно говорить о росте нарушений прав несовершеннолетних, но с другой – отмечается увеличение активности законных представителей, органов опеки и попечительства, которые стали предъявлять больше исков в защиту прав детей. Не следует сбрасывать со счетов и улучшающееся правовое просвещение субъектов семейного права, усилия государственных, общественных учреждений, направленных на защиту прав детей.

Судебный порядок защиты прав ребенка может быть охарактеризован такими положительными чертами, как открытость и состязательность процесса, обязанности привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетнего по достижении им 14 лет, широкий спектр вопросов, которые может разрешать суд при разрешении дел о семейных правах ребенка. Как считает Н.В. Кравчук, «основным недостатком судебного порядка защиты является отсутствие механизма обращения ребенка в суд и его участие в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства, что дает возможность судьям отказывать несовершеннолетним истцам в праве на защиту в связи с их неполной дееспособностью» [20, с. 69].

Нам бы хотелось обратить внимание на такой аспект данной проблемы, как процессуальные правила разбирательства семейных дел. Роль процессуальных правил, содержащихся в СК, например в ст. 24 «Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака», на наш взгляд, достаточно велика. Они призваны специализировать процессуальную форму защиты нарушенных субъективных прав или охраняемого законом интереса, сделать ее более эффективной с учетом специфики семейных правоотношений. В распаде семьи, потере жилья или другой тяжелой жизненной ситуации кроются прежде всего истоки противоправного поведения детей. И конечно же, меры, принятые в гражданском процессе ювенальным судом при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних, вполне способны создать условия, при которых тот же ребенок не окажется на скамье подсудимых в уголовном процессе.

Правовой нормой ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [21] установлено: «Обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменяемых процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка». Именно эти требования призван выполнить ювенальный суд, потребность в котором назрела, и существование его лишь в рамках реализации пилотных проектов сегодня уже не может устроить современное российское общество.

Сегодня именно дети из асоциальных неблагополуч-

ных семей – это самый незащищенный слой населения России. Естественно, их юный возраст, малый жизненный опыт не позволяют им обеспечить себя самым необходимым – питанием, жильем, образованием. Очевидно, что такие дети в большей степени нуждаются в поддержке и помощи государства, всего общества в целом, и наш долг – их предоставить, поскольку чужих детей не бывает, а дети имеют право на особую защиту и помощь. Лишь усилия всего общества в целом по обеспечению гармоничного развития ребенка при уважении к его личности могут принести успех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шерстнева Н.С. Понятие, сущность и система принципов семейного права. М.: Юстицинформ, 2006. 375 с.

2. Семейный Кодекс Российской Федерации (от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

4. Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

5. РФ. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

6. РФ. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

7. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: приняты 10.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

8. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

9. Калинкина М.Ю. Международные документы в

интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX в. по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 16–20.

10. Звенигородская Н.Ф. Законодательство о защите семейных прав детей: международный и национальный компоненты // Международное публичное и частное право. 2009. № 5. С. 14–20.

11. Чефранова Е.А. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 35–36.

12. Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А. Вопросы подсудности семейно-правовых споров // Современное право. 2003. № 11. С. 43–48.

13. Всеобщая декларация прав человека: принята 10.12.1948 Резолюцией 217(III) Генеральной Ассамблеи ООН // Российская газета. 1995. 5 апр.

14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

15. Никитина Е.М. Актуальные проблемы охраны прав детства в современной России, пути решения этих проблем // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2. С. 31–36.

16. Абрамов В.И. Правовая политика современного Российского государства в области защиты прав детей // Государство и право. 2004. № 8. С. 79–84.

17. РФ. Президент. Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей) : указ № 942 от 14.09.1995 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 38. Ст. 3669.

18. Хананашвили Н.Л. Основные положения Концепции разработки и реализации Национального плана действий в интересах детей // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 50–56.

19. Тарусина Н.Н. Семейное право. М.: Проспект, 2001. 144 с.

20. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. № 6. С. 66–73.

21. РФ. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

TO THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF PROTECTION OF MINORS

© 2015

I.O. Kalashnikova, graduate student of the Department «Civil Law and Procedure»

A.N. Fedorova, candidate of law science, Associate Professor, assistant professor of the Department «Civil Law and Procedure»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In the article, the normative legal acts regulating the issues of protection of rights of minor children.

Keywords: state family policy, the universal Declaration of human rights, Charter of the rights of the child, the Convention «On the rights of the child».

УДК 347.21

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕТА ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

© 2015

Н.В. Королева, сотрудник отдела

Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Самарской области, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена проблемам, возникающим у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении специального учета прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ – регистрации операций, связанных с их оборотом.

Ключевые слова: прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, специальный учет прекурсоров, правила специального учета прекурсоров.